

**Современное Состояние Экономики
Дальнего Востока России
и Северо-Восточная Азия⁺ ⁺⁺**

Кадзухиро КУМО*

Институт Экономических Исследований
Университет Хитоцубаси

⁺ Финансирование на проведение исследования предоставлено в рамках Программы целевых дотаций молодым ученым В Министерства образования, науки, спорта и культуры Японии (№16730147, 2004-06), Программы целевых дотаций на научные исследования А Министерства образования, науки, спорта и культуры Японии (№16402014, 2004-07; №17203019, 2005-08), а также Фондом Инамори (2004-06) и Фондом Сантри (2005-06), которым автор также выражает свою благодарность.

⁺⁺ Более ранняя версия данного доклада была опубликована в «Хигаси Адзиа-э но ситэн» (Взгляд на Восточную Азию), Международный центр изучения развития Восточной Азии (ICSEAD), сентябрь 2005.

*Доктор наук и доцент экономики, Институт экономических исследований, Университет Хитоцубаси, 2-1 Naka, Kunitachi, Tokyo 186-8603 Japan; e-mail: kumo@ier.hit-u.ac.jp.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ И СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ⁺ ⁺⁺

КУМО Кадзухиро^{*}

1. ВВЕДЕНИЕ

Термины «экономическая зона Японского моря» и «экономическая зона Северо-восточной Азии» часто появлялись в средствах массовой информации с конца 1980-х годов по 1990-ые гг. Как известно, под «экономической зоной Японского моря» подразумевались расположенная вдоль побережья Японского моря часть Японского архипелага, Корейский полуостров, Дальневосточный регион России и три северо-восточные провинции Китая. При этом в качестве ключевой темы поднимался вопрос о взаимодополняемости этих регионов. А именно, указывали, что сочетание японских высоких технологий и капитала, южнокорейских технологий среднего уровня и капитала, богатых ресурсов рабочей силы Китая, ресурсов рабочей силы Северной Кореи, а также колоссальных природных ресурсов Дальневосточного региона России может превратить стремительное развитие в этом регионе из мечты в реальность. Ранее по политическим причинам межрегионального сотрудничества здесь не наблюдалось – и вот усилились надежды на то, что вызванные перестройкой в Советском Союзе изменения в сфере международных отношений второй половины 1980-х гг. устранят это препятствие. Оптимистическим взглядам того времени способствовали радикальная политическая трансформация (смена политических систем в Советском Союзе и в Восточной Европе), долгожданное претворение в жизнь в начале 1990-х гг. диалога на высшем уровне между руководителями Южной и Северной Кореи, и т.д. Поэтому если взглянуть на средства массовой информации тех лет, то можно понять, что распространение настроений эйфории не было необоснованным.

Однако мечты тех лет и сегодня остаются мечтами. Сегодня несложно

⁺ Финансирование на проведение исследования предоставлено в рамках Программы целевых дотаций молодым ученым В Министерства образования, науки, спорта и культуры Японии (№16730147, 2004-06), Программы целевых дотаций на научные исследования А Министерства образования, науки, спорта и культуры Японии (№16402014, 2004-07; №17203019, 2005-08), а также Фондом Инамори (2004-06) и Фондом Сантри (2005-06), которым автор также выражает свою благодарность.

⁺⁺ Более ранняя версия данного доклада была опубликована в «Хигаси Адзиа-э но ситэн» (Взгляд на Восточную Азию), Международный центр изучения развития Восточной Азии (ICSEAD), сентябрь 2005

^{*} Доктор наук и доцент экономики, Институт экономических исследований, Университет Хитоцубаси, 2-1 Naka, Kunitachi, Tokyo 186-8603 Japan; e-mail: kumo@ier.hit-u.ac.jp.

критиковать задним числом то, что было в те годы, но от этого, вероятно, следует воздержаться. Вместе с тем, что касается внутренних проблем этих регионов, то в 2005 г. не имелось сильных сдвигов по сравнению с началом 1990-х гг., и можно считать, что нынешний застой многостороннего международного сотрудничества в этом регионе прогнозировался с самого начала. В прошлом (а возможно, данная мысль применима и к настоящему) движущие силы к формированию «экономической зоны Японского моря» включали также и политические мотивы. Можно, однако, считать, что свою роль сыграли и такие обстоятельства, как дефицит знаний и ошибочные представления об этом регионе.

После распада Советского Союза резко возрос объем информации, которую стало возможным получать об экономике российских регионов. С позиций исследователей, занимающихся сбором информации, возникшую ситуацию можно даже называть «информационным наводнением». Вместе с тем, по-прежнему нельзя сказать, что эта информация широко известна. Дефицит информации способствовал чрезмерным ожиданиям, что в дальнейшем привело к возникновению сильного пессимизма. Таким образом, становится ясно, что совершенно необходимым является правильное понимание текущей ситуации. В этой работе будут рассмотрены текущее положение и проблемы Дальневосточного региона России – региона, являющегося самой большой кладовой природных ресурсов в Северо-восточной Азии.

2. ЭКОНОМИКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА РОССИИ

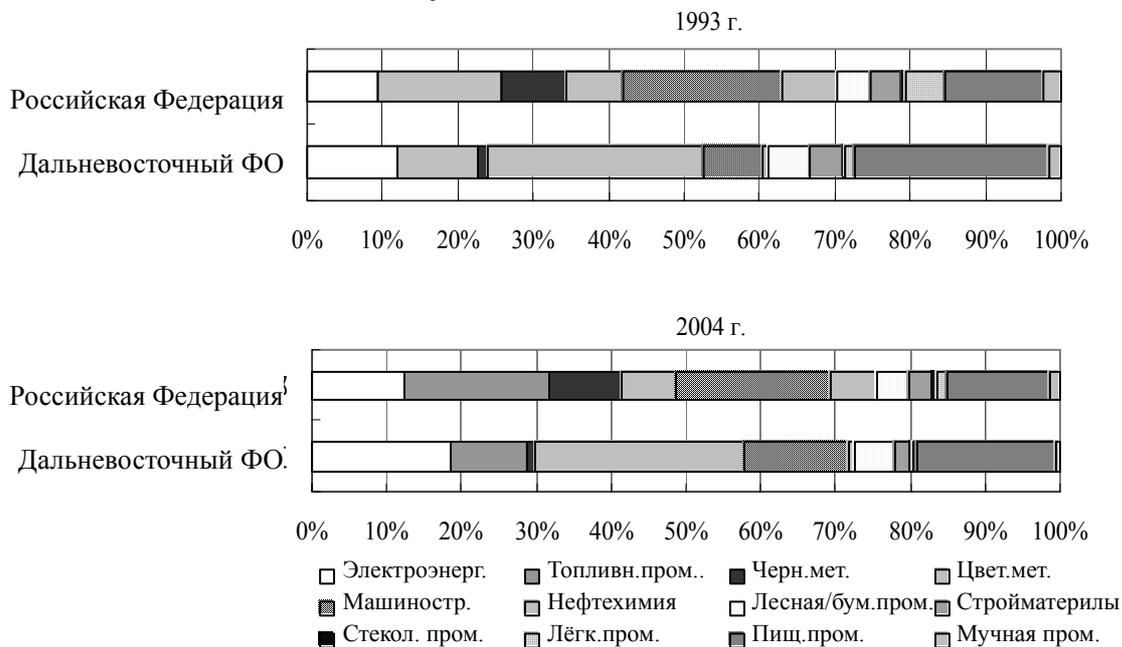
По состоянию на июль 2005 г. Российская Федерация (ниже – «Россия») состояла из 89 регионов, именуемых «субъектами федерации»: областей, краев, республик, автономных округов, автономных областей, а также федеральных городов (Москва и Санкт-Петербург). Несколько субъектов федерации составляют административно-территориальную единицу, именуемую «федеральный округ». Всего существует 7 федеральных округов. В данной работе рассматривается один из них: Дальневосточный федеральный округ.

(1) Дальний Восток в экономике России

Дальний Восток занимает свыше 1/3 территории России (36%, 6216 тыс. км²), и в составе федеральных округов Дальневосточный округ является самым крупным по площади. В то же время его население составляет только 6690 тыс. чел. (по переписи населения в октябре 2002 г.), т.е. здесь проживает менее 5% общей численности населения России (145 млн. чел. в 2002 г.). Региональный валовой продукт округа также составляет только 5% от величины для всей России.

Вместе с тем, имеющий такое малочисленное население Дальний Восток обладает богатыми запасами цветных металлов, а также лесными, рыбными и другими природными ресурсами. В таких условиях в составе народного хозяйства бывшего Советского Союза Дальневосточный регион развивали, в принципе, в качестве региона-поставщика сырья. Кроме того, в условиях политического противостояния с США и КНР здесь были размещены машиностроительные предприятия: авиационные (в основном производство истребителей), судоремонтные и др. С другой стороны, по различным видам легкой промышленности (за исключением переработки рыбы и морепродуктов), по бытовой электротехнике и другой продукции машиностроения Дальний Восток сильно зависел от европейской части СССР, где концентрировалась промышленность. Таким образом, по сравнению со всей территорией бывшего СССР промышленная структура Дальнего Востока характеризовалась низким удельным весом отраслей машиностроения (за исключением отраслей, выпускающих продукцию военного назначения) и легкой промышленности и высоким удельным весом отраслей по производству благородных и цветных металлов и отраслей пищевой промышленности (в первую очередь по переработке рыбы и морепродуктов) (Рис. 2).

Рис. 2 Отраслевая структура производства России в целом и Дальневосточного региона

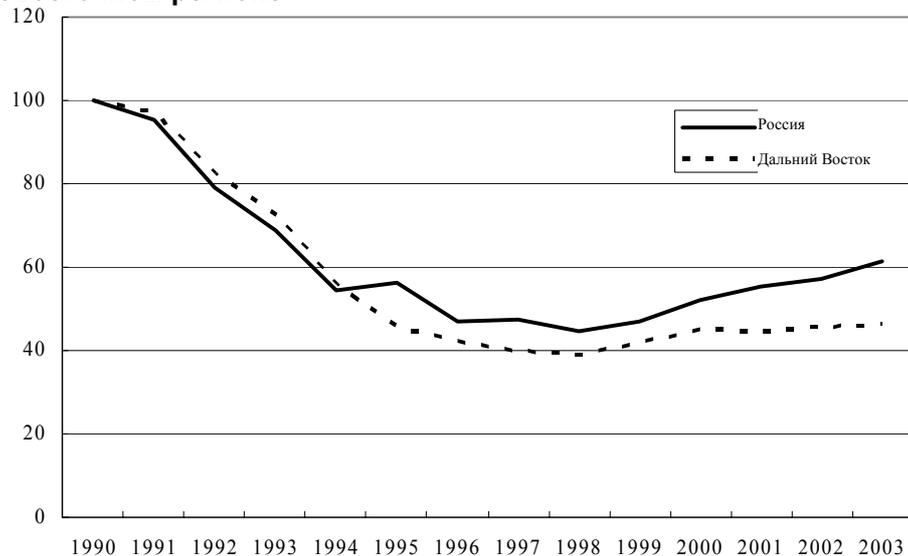

(Источник) Госкомстат России, *Регионы России*, Москва, за разные годы

В советское время железнодорожные тарифы устанавливались государством, причем тарифы на перевозки по Транссибирской железной дороге с Дальнего Востока в европейскую часть России были исключительно низкими.

Ресурсы, добытые и произведенные на Дальнем Востоке, транспортировались в Уральский регион и в европейскую часть России и там перерабатывались. Таким образом, на Дальнем Востоке сдерживалось также и развитие первичных перерабатывающих отраслей: например, подавляющая часть леса отгружалась непосредственно в виде кругляка. Продукты переработки рыбы и морепродуктов, а также цветные металлы транспортировались в условиях дешевых железнодорожных тарифов в европейскую часть России, где на них существовал огромный спрос; что же касается необходимых жителям Дальнего Востока товаров повседневного спроса и бытовой электротехники, то сюда по Транссибирской железной дороге доставлялась продукция, в основном изготовленная в европейской части России, находящейся на огромном расстоянии от Дальнего Востока (Араи, 1997).

Рис. 3 Динамика промышленного производства в России в целом и в Дальневосточном регионе

(Источник) Госкомстат России, *Регионы России*, Москва, за разные годы

(2) Российский Дальний Восток после распада СССР

Потрясения, происшедшие в России после распада СССР, имели громадные последствия. Их можно выразить с помощью различных показателей; прямо их отражают показатели динамики промышленного производства и изменения численности населения. Если рассматривать Россию в целом, то падение промышленного производства, сопровождавшее потрясения после смены политической системы, продолжалось до конца 1998 г. (год финансово-денежного кризиса в России) ⁽¹⁾, достигнув в этом году низшей точки. На тот год объем производства составил 45% от уровня 1990 г. Еще с советского периода промышленное производство в Дальневосточном регионе составляло всего 5% (в 1990 г.) валового промышленного производства на территории нынешней России, причем, как показано на Рис. 1, Дальний Восток испытал дальнейшее

драматическое сокращение производства в промышленном секторе, в результате чего в 1998 г. промышленное производство здесь упало менее чем до 40% от уровня 1990 г. Условиями возникновения такой ситуации следует считать отсоединение бывших республик Советского Союза и потерю их рынков, а также раскрытие российского рынка и отсутствие у российского промышленного сектора конкурентоспособности в отношении дешевых изделий зарубежного производства, потоком хлынувших в Россию. Причем на Дальнем Востоке существовавшая здесь структура промышленности усилила кризисную ситуацию в региональной экономике.

В советский период вопросы географического размещения промышленности и предприятий унифицировано определялись центральным правительством. Как отмечалось выше, в Дальневосточном регионе приоритет отдавался развитию отраслей по производству благородных и цветных металлов, лесоматериалов и другим отраслям по разработке ресурсов, рыбной промышленности, а также – в качестве региона, непосредственно противостоящего КНР и США – развитию военной промышленности. Продвигалась специализация региона на перечисленных отраслях. Большая часть машиностроительного производства была представлена продукцией военного назначения, однако резкое сокращение государственного заказа вызвало в Дальневосточном регионе более острое ухудшение экономической ситуации, чем в среднем по России.

В добавок к этому, после распада Советского Союза значительно повысила тарифы железнодорожная компания, являвшаяся монополистом. В результате резкого удорожания железнодорожных тарифов, превышавшего рост других цен, продукция Дальнего Востока (включая первичную продукцию) потеряла в европейской части России ценовую конкурентоспособность по отношению к продукции других регионов.

Кроме того, параллельно с начавшимся в 1992 г. резким ухудшением экономической ситуации, сопровождавшим переход к рыночной экономике, на Дальнем Востоке произошло крупное сокращение численности населения. По России в целом рождаемость является низкой, и в уже в 1980-ых гг. она была ниже уровня, обеспечивающего воспроизводство населения ⁽²⁾. Но даже в такой ситуации в советский период показатель изменения численности населения являлся величиной положительной. Однако после распада СССР по России в целом смертность превысила рождаемость, и наблюдалось естественное сокращение численности населения.

На Дальнем Востоке в условиях такого ухудшения экономической ситуации возник крупномасштабный отток населения, что в сочетании с естественным сокращением численности населения вызвало стремительную депопуляцию (Табл. 1). Численность населения всего Дальневосточного региона, превышавшая в 1990 г. 8 млн. чел., в 2002 г. сократилась примерно до 6,7 млн. чел. В Чукотском автономном округе, частично лежащем за Полярным кругом, в 2002 г. численность населения сократилась примерно до 1/3 от показателя 1991 г. В Магаданской области, где природные условия столь же суровы, население по сравнению с 1991 г. сократилось более чем на 50%. Наблюдавшийся в Чукотском автономном округе отток населения из региона с интенсивностью свыше 10% к

численности населения в предшествующем году является исключительно редким явлением для условий мирного времени, отсутствия гражданской войны или межнациональных конфликтов. В Приморском и Хабаровском краях, обладающих сравнительно более развитой промышленной базой, сокращение численности населения не было таким резким, как в северных регионах, однако и здесь сокращение населения за 10 лет превысило 200 тыс. чел. (исходная численность населения: Приморского края – 2,3 млн. чел., Хабаровского края – 1,6 млн. чел.).

Табл. 1 Демографические тенденции в России и на российском Дальнем Востоке

(1) Хронологическая динамика численности населения (ед.: в 10 тыс. чел.)

	1992	1994	1996	1998	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Российская Федерация	14833	14800	14761	14674	14556	14482	14395	14496	14417	14347
Дальневосточный федеральный округ	803	779	751	735	717	711	704	668	663	659
Республика Саха (Якутия)	109	106	104	102	99	99	98	95	95	95
Приморский край	231	229	225	221	217	216	213	207	205	204
Хабаровский край	163	161	156	154	151	150	149	143	143	142
Амурская область	108	106	103	102	100	99	98	90	89	89
Камчатская область	47	44	42	40	39	38	38	36	36	35
Магаданская область	36	31	26	25	24	23	23	18	18	17
Сахалинская область	72	70	65	62	60	59	58	55	54	53
Еврейская автономная область	22	22	21	20	20	20	20	19	19	19
Чукотский автономный округ	15	11	10	9	8	8	7	5	5	5

(2) Хронологическая динамика подвижности населения (ед.: чел. на 10 тыс. чел.)

	1992	1994	1996	1998	2000	2001	2002	2003	2004
Дальневосточный федеральный округ	-189	-192	-87	-100	-52	-64	-40	-36	-31
Республика Саха (Якутия)	-255	-291	-116	-199	-65	-67	-59	-45	-35
Приморский край	-34	-24	-42	-54	-26	-96	-26	-27	-25
Хабаровский край	-85	-93	-48	-41	-16	-14	-9	5	-1
Амурская область	-143	-131	-38	-61	-43	-39	-36	-31	-29
Камчатская область	-353	-343	-169	-160	-111	-84	-79	-46	-63
Магаданская область	-1084	-895	-253	-241	-220	-169	-145	-180	-188
Сахалинская область	-86	-323	-181	-163	-84	-61	-64	-73	-59
Еврейская автономная область	-119	-258	-87	-94	-36	-15	-5	-3	-3
Чукотский автономный округ	-1570	-1206	-551	-516	-442	-201	-205	-353	-170

(Примечание) Численность населения: величина в начале года. В октябре 2002 г. была проведена перепись населения. Численность населения в 2003 и последующих годах – оценочные величины, опирающиеся на итоги указанной переписи. Численность населения в 2002 и предшествующих годах – величины, полученные путем ретроспективной экстраполяции указанной переписи.

(Источник) Госкомстат России, *Регионы России*, Москва, за разные годы

Ранее в Советском Союзе действовал курс на закрепление рабочей силы на постоянное жительство на Дальнем Востоке и в других районах, отстающих по экономическому развитию, с помощью таких стимулов, как высокая заработная

плата и льготы в форме приоритетного снабжения потребительскими товарами. Вместе с тем, естественно, закрепление рабочей силы на постоянное жительство во вновь осваиваемых регионах является делом непростым, и коэффициент текучести кадров здесь был исключительно высоким. Льготы и преимущества по показателю величины заработной платы и другие меры были недостаточны для компенсации дефицита инфраструктуры во вновь осваиваемых регионах. Кроме того, само такое освоение удорожалось по причине суровых природных условий этих мест. В этой связи начиная с 1970-х гг. в северной части Дальнего Востока и в других районах разработки ресурсов стала наблюдаться тенденция к тому, что строить новую жилищно-коммунальную инфраструктуру здесь избегали, ориентируясь на использование временной рабочей силы, которую привлекали высокой заработной платой (Кумо, 2003а). Стимулирующий повышающий коэффициент к заработной плате, установленный в осваиваемых регионах, другим своим аспектом имел повышение затрат на освоение и развитие. Но при этом, однако, железнодорожные грузовые тарифы были политическим решением установлены на крайне низком уровне, что позволяло поставлять продукцию на рынки европейской части Советского Союза (Dienes, 1972).

Можно указать на несколько причин, обусловивших продвижение политики размещения населения в регионе, отличающемся высокими затратами на освоение. Не будет ошибкой полагать, что такие причины включали факторы военного и политического характера. Противостоящие Советскому Союзу Соединенные Штаты Америки были для СССР страной-соседом, расположенной по другую сторону Северного Ледовитого океана и Берингова пролива, поэтому можно считать, что для СССР было обоснованным освоить до определенной степени Дальневосточный регион и создать здесь военные базы. Кроме того, только на Дальнем Востоке и в Сибири СССР имел общую государственную границу протяженностью свыше 4000 км с КНР, с которым начиная с 1960-х гг. находился в отношениях острой конфронтации. Российский Дальний Восток граничит с тремя китайскими провинциями, численность населения которых более чем в 10 раз выше. Для создания частичной альтернативы Транссибирской железной дороге, пролегающей близ китайско-российской границы, и подготовки на случай военного конфликта, в северных – более удаленных от китайско-российской границы – районах продвигалось строительство 2-ой трассы железной дороги через Сибирь – Байкало-Амурской магистрали (БАМа). Можно считать, что, вероятно, в существовавшей тогда ситуации поставленные цели были рациональными, несмотря даже на высокие издержки (Хосокава, 1983).

После дерегулирования в экономике, однако, ситуация полностью изменилась. Были крупно сокращены ассигнуемые правительством субсидии, был сильно урезан такой фактор стимулирования развития и освоения региона, как приоритетное снабжение потребительскими товарами. Причем поступающие сюда

из европейского региона потребительские товары сильно вздорожали (в связи с тем, что, как отмечалось выше, повышение железнодорожных тарифов значительно превосходило рост индекса потребительских цен), и уровень жизни на Дальнем Востоке резко снизился. Что касается сферы производства, то в результате повышения железнодорожных тарифов исчез в европейской части России спрос на ранее поставлявшуюся сюда дальневосточную продукцию. Сокращение производства вызвало сокращение доходов предприятий, привело к ухудшению их финансового положения. Дальневосточные предприятия – наряду с предприятиями Сибирского федерального округа – оказались в России в самом тяжелом положении (Табл. 2).

Табл. 2 Доля предприятий, у которых пассивы превышают активы

	1992	1995	1997	1999	2001	2002	2003
Российская Федерация	15,3	34,2	50,1	40,8	37,9	43,5	43,0
Центральный ФО	11,4	30,8	47,5	37,6	36,6	41,8	40,9
Северо-западный ФО	19,0	30,7	45,4	35,7	34,8	39,7	39,8
Южный ФО	14,9	33,0	49,7	37,3	32,7	37,4	40,3
Приволжский ФО	14,8	34,2	49,5	41,9	38,2	45,7	43,9
Уральский ФО	18,1	34,4	49,2	42,2	40,7	46,3	45,4
Сибирский ФО	18,0	39,4	58,4	50,0	44,2	49,8	48,2
Дальневосточный ФО	22,7	49,4	59,1	48,8	43,8	47,1	47,7
Республика Саха (Якутия)	23,4	55,7	71,8	59,0	53,9	57,0	53,1
Приморский край	20,3	39,7	48,1	43,1	39,5	42,8	44,4
Хабаровский край	15,1	39,5	49,9	39,4	33,6	36,0	38,8
Амурская область	22,9	53,3	71,6	57,5	45,0	47,4	51,8
Камчатская область	21,7	53,6	59,4	46,5	46,0	49,0	48,1
Магаданский край	36,5	56,8	56,3	51,7	44,8	49,0	50,3
Сахалинская область	29,2	52,9	62,1	48,7	45,2	49,5	48,2
Еврейская авт. область	10,9	65,9	73,3	55,9	47,5	56,5	56,5
Чукотский авт. округ	39,6	67,0	76,6	73,3	57,4	51,6	45,6

(Источник) Госкомстат России, *Регионы России*, Москва, за разные годы

Соответственно, показатель невыплат заработной платы работникам на Дальнем Востоке постоянно превышал средний уровень по России. С другой стороны, Дальневосточный регион зависел от снабжения нефтью, природным газом и т.д. из Сибири и расположенных далее к западу регионов, но повышение цен на топливо в результате удорожания тарифов привело к задержкам в оплате этих энергетических ресурсов. В крупнейших городах Дальнего Востока – Владивостоке (Приморский край) и Хабаровске (Хабаровский край) – в самый разгар зимнего сезона возник острый топливный дефицит. Это усугублялось тем, что на Дальнем Востоке оснащение инфраструктуры даже в советский период в процессе политики развития и освоения региона игнорировалось, и степень распространения таких жизненно важных коммуникаций, как газопроводов,

водопроводов, а также уровень оснащение жилого фонда были здесь ниже, чем в среднем по России (Воробьев, 1977). Можно считать, что сам факт возникновения массового оттока населения из этого региона стал закономерным последствием политики развития и освоения, проводившейся в советский период (Кумо, 2003а, б).

(3) Дальневосточный район в период с 2000 г.

Таким образом, после распада СССР в Дальневосточном регионе сохранялось исключительно тяжелое экономическое положение, однако начиная с 1999 г. (т.е. когда прошло 7 лет после начала перехода к рыночной экономике) здесь стали проявляться также и позитивные тенденции.

Это относилось, впрочем, ко всей России в целом: после финансового кризиса 1998 г. в России происходило устойчивое восстановление экономики (см. Табл. 3). Тенденция к восстановлению экономики, несомненно, имела место также и на Дальнем Востоке, хотя соответствующие показатели здесь были ниже средних по России. Эта тенденция была обусловлена, в частности, следующим: (1) девальвация рубля, исходным пунктом которой послужил финансовый кризис в России, стимулировала импортозамещающую деятельность обрабатывающей промышленности, находившейся в после распада СССР коматозном состоянии; (2) приток в России «нефтяных денег», вызванный стремительным ростом цен на сырую нефть; (3) реформа экономической структуры, осуществлявшаяся в переходный период, дала, наконец, результаты.

Что касается Дальнего Востока, то здесь по-прежнему продолжался отток населения, однако его масштабы уменьшились и ни в какое сравнение не шли с тем, что происходило в середине 1990-х гг. Считается, что такой отток объяснялся возвращением с Дальнего Востока на родину выходцев из других республик бывшего СССР (трех прибалтийских республик, Украины, Беларуси и др.), а также активизацией в рассматриваемом регионе выше определенного уровня миграции слоев населения, отличающихся высокой подвижностью. В Хабаровском же крае в 2003 г. имел даже место небольшой чистый приток населения, т.е. происходило затухание наблюдавшегося в 1990-х гг. стремительного кризисного развития ситуации (см. Табл. 1 выше). На Дальнем Востоке вместе с восстановлением производства и расширением экспорта продукции лесной промышленности, рыбо- и морепродуктов начала наблюдаться тенденция к сокращению доли предприятий, пассивы которых были больше активов (хотя доля таких предприятий на Дальнем Востоке по-прежнему была выше, чем по России в целом) (Табл. 2).

Одним из факторов, способствовавших таким позитивным тенденциям, явилось расширение внешнеэкономических связей Дальневосточного региона.

Отрасли Дальнего Востока, потерявших внутренние рынки (рынки в европейской части России) занялись продвижением своих внешнеэкономических связей.

3. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РАЙОНА РОССИИ

В СССР различные виды внешней торговли осуществлялись, в принципе, через центральное правительство. После распада СССР, соответствующие полномочия были переданы в регионы, и Дальний Восток встал на путь их реализации.

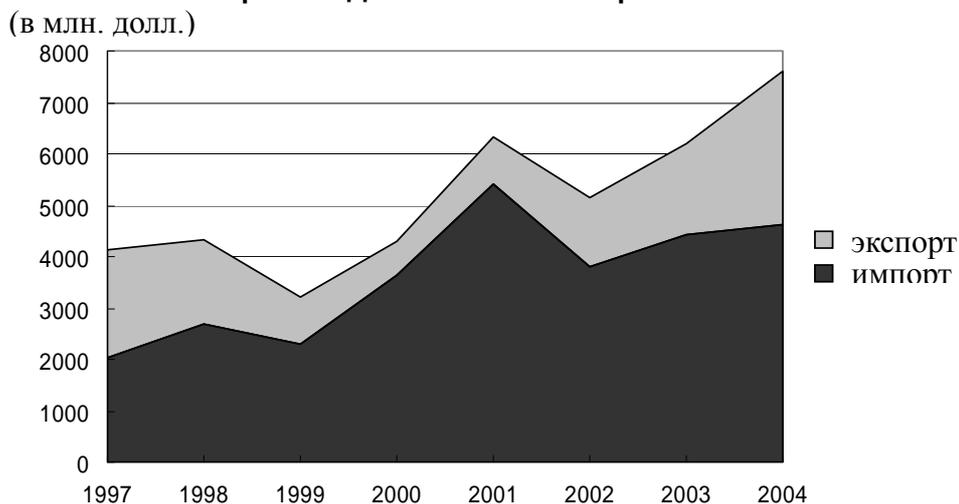
В первой половине 1990-х гг. (т.е. первого десятилетия после смены политического строя) на Дальний Восток хлынул большой поток потребительской продукции низкого качества из Китая, увеличилось количество нелегально проживающих граждан КНР. Одно время в средствах массовой информации Дальнего Востока часто проявлялась резко отрицательная реакция по поводу такого развития событий. В дальнейшем, однако, иммиграционный контроль был усилен, стал осуществляться широкий контроль за внешней торговлей, и можно считать, что реакция в форме эмоционального протеста успокоилась. Ранее имелось немало дальневосточных исследователей, говоривших о «китайской угрозе», однако с 2000 года можно наблюдать случаи, когда те же ораторы говорят о развитии Дальневосточного региона с использованием богатых ресурсов китайской рабочей силы или о широком сосуществовании с приграничными регионами Китая (Ооцу, 2005). Реально существующей проблемой является то, что Дальний Восток, где продолжалась депопуляция, для дальнейшего развития нуждается в притоке рабочей силы извне, поэтому рассмотрение импорта труда из КНР, продолжающегося с времен СССР, в качестве перспективного ресурса противоестественным не является (Заенчковская, 2002). Как бы то ни было, можно считать, что укрепление Дальним Востоком России своих связей с регионами Северо-восточной Азии представляло собой естественное развитие событий.

В последние годы Дальневосточный регион России расширяет свою внешнюю торговлю. Японские средства массовой информации часто помещали материалы о россиянах, покупающих подержанные автомобили в японских портах, расположенных на побережье Японского моря, о российских рыболовецких судах, продающих оптом большие количества рыбы и моллюсков на Хоккайдо; однако внешняя торговля Дальнего Востока России, разумеется, перечисленным не ограничивается.

Дальний Восток, которому после распада СССР стало сложно поддерживать связи с европейскими регионами России, стал переключаться с внутреннего рынка России на отгрузку продукции на зарубежные рынки. Рис. 4 и в Табл. 3

характеризуют внешнюю торговлю Дальневосточного региона в последние годы: за 5 лет с 1997 г. экспорт региона вырос более чем в 5 раз. А за 10-летие с 1992 г. (т.е. после распада СССР) этот экспорт вырос более чем в 3 раза (на рисунке и в таблице не показано).

Рис. 4 Стоимость внешней торговли Дальневосточного региона

(Источник) Госкомстат России, *Регионы России*, Москва, за разные годы, а также ДЖЕТРО (2005а)

Табл. 3 Экспорт и импорт Дальневосточного региона России, по отдельным субрегионам (ед.: млн. долл.)

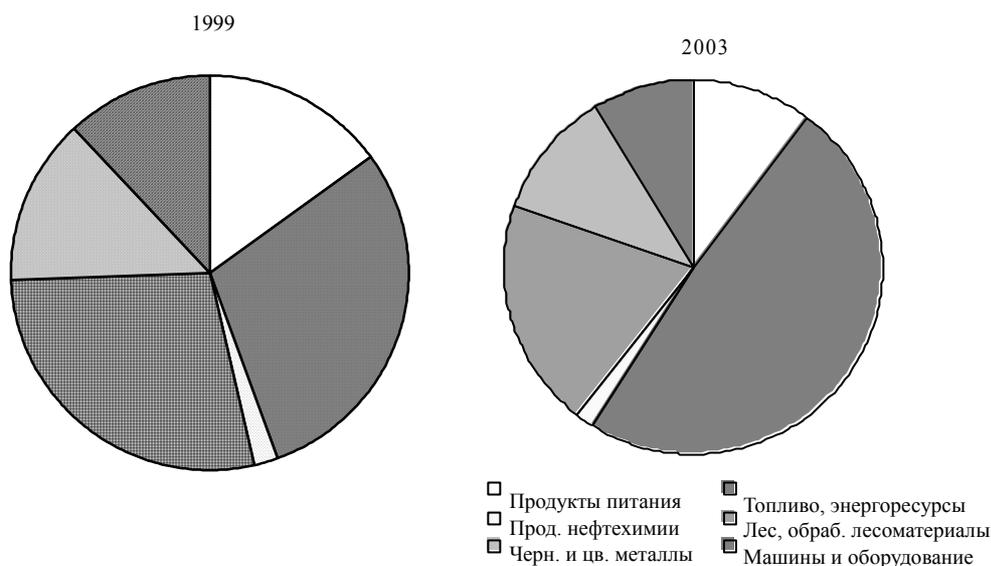
	Экспорт							
	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Дальневосточный ФО	2034,2	2675,3	2285,0	3632,5	5398,9	3786,9	4418,4	4622,0
Республика Саха	203,3	748,8	935,0	1089,5	1298,3	957,4	1162,3	263,8
Приморский край	623,6	546,2	458,5	612,4	1146,1	789,6	759,8	1043,3
Хабаровский край	472,7	863,3	469,3	1308,2	2352,1	1175,4	1602,6	1911,2
Амурская область	52,3	45,1	53,3	58,4	96,5	70,7	76,6	103,0
Камчатская область	321,0	232,3	136,3	122,5	155,4	143,0	154,7	370,2
Магаданский край	19,4	25,6	5,9	3,8	2,8	6,4	7,7	72,1
Сахалинская область	339,0	211,0	222,6	425,3	331,2	636,3	646,0	853,1
Еврейская авт. обл.	2,9	3,0	4,1	12,1	16,7	8,1	8,4	5,3
Чукотский авт. округ	0,0	0,0	0,0	0,3	0,1	0,1	0,1	n.a.
	Импорт							
	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Дальневосточный ФО	2103,0	1640,9	914,1	670,1	942,4	1359,1	1792,1	2987,9
Республика Саха	255,0	87,7	148,0	39,0	31,8	37,5	48,3	50,7
Приморский край	748,8	492,6	327,5	329,3	466,1	758,8	935,9	1668,9
Хабаровский край	281,3	184,6	148,0	122,2	145,9	215,5	274,9	302,3
Амурская область	85,8	51,2	21,1	17,1	21,6	24,3	37,0	61,4
Камчатская область	253,0	250,3	64,1	29,6	46,8	23,3	41,3	37,6
Магаданский край	135,3	96,0	39,4	41,3	55,4	47,9	51,3	81,6
Сахалинская область	312,6	473,5	158,8	85,1	168,7	233,4	364,2	780,3
Еврейская авт. обл.	6,3	4,2	3,9	4,6	4,0	4,1	3,8	5,1
Чукотский авт. округ	24,9	0,8	3,3	1,9	2,2	14,2	35,3	n.a.

(Источник) Госкомстат России, *Регионы России*, Москва, за разные годы, а также: ДЖЕТРО (2005а)
n.a.: нет данных

Рассмотрим положение в 2001 ~ 2004 гг. по отдельным субрегионам. Существует общий термин «Дальний Восток», однако на деле регион имеет сложную структуру. У Республики Саха основной позицией экспорта является каменный уголь (экспорт в Японию), на который приходится свыше 90%. Приморский край экспортирует лес и морепродукты (в КНР, Юж. Корею и Японию), Хабаровский край и Еврейская автономная область – лес и продукцию машиностроения (в КНР и Японию). Впрочем, значительную часть «продукции машиностроения» составляют товары военного назначения, экспортируемые в Китай.

Начиная с 2002 г., однако, регистрация такого экспорта была переведена из Хабаровска (где расположены заводы) в Москву, и соответствующие поставки исчезли из статистики внешней торговли Дальнего Востока. Это обстоятельство является главной причиной сокращения стоимости экспорта Дальнего Востока (Хабаровского края) в 2002 г. по сравнению с 2001 г. более чем на 1 млрд. долл.

Рис. 5 Номенклатура экспорта Дальневосточного региона

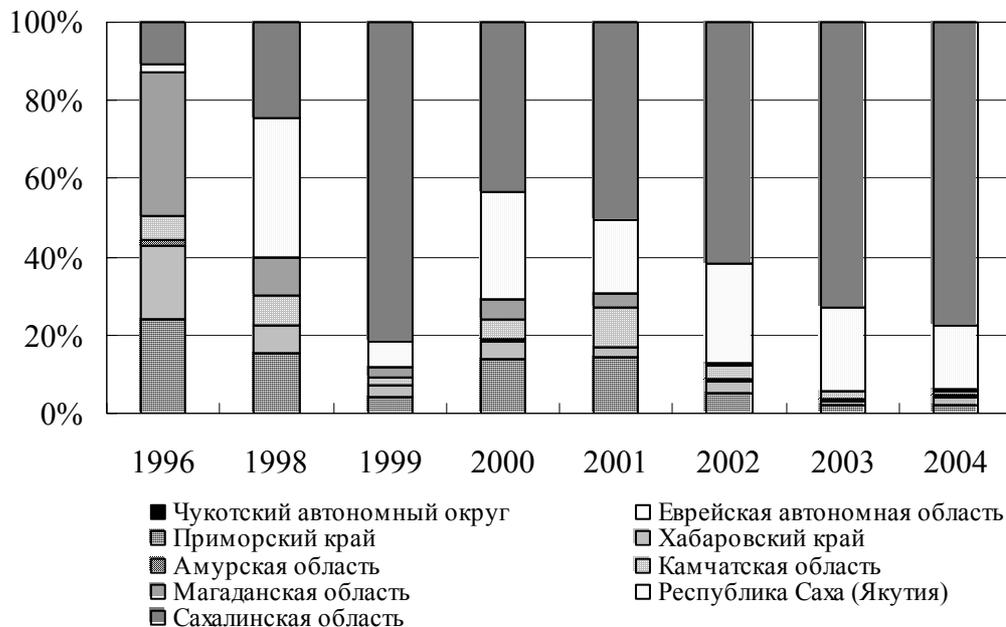
(Источник) Госкомстат России, *Регионы России*, Москва, за разные годы, а также: ДЖЕТРО (2005b)

Далее, у Амурской области 80% экспорта приходится на лес (экспорт в КНР и Японию), у Сахалинской области главными позициями экспорта являются продукция нефтяной отрасли и морепродукты (экспорт в Японию, Юж. Корею, КНР и США). Причем в случае Сахалинской области в результате начала осуществления в 2001 г. проекта по добыче нефти из месторождений на материковом шельфе (проект «Сахалин-2») стремительно увеличился экспорт сырой нефти и нефтепродуктов (см. Рис. 5). Что касается Камчатской области, то у нее свыше 90% экспорта приходится на морепродукты, поставляемые в Японию,

Юж. Корею, США и т.д. У Магаданского края также морепродукты составляют свыше 70% экспорта (экспорт в Японию, США, Юж. Корею) (ДЖЕТРО, 2004а; ERINA, 2005).

С другой стороны, по импорту (так же как и по экспорту) основными странами-партнерами региона являются КНР, Япония, Юж. Корея, а также США, причем южная часть Дальнего Востока (Амурская область, Хабаровский край и Приморский край) имеет особо сильные связи с КНР, а северная часть (Камчатская область, Магаданский край и Чукотский автономный округ) – с США. Основные импортируемые товары – машины и оборудование, транспортное оборудование, а также потребительские товары (в совокупности составляют свыше 50% импорта).

Рис. 6 Распределение зарубежных инвестиций по отдельным субрегионам Дальнего Востока (%)

(Источник) Госкомстат России, *Регионы России*, Москва, за разные годы, а также: ДЖЕТРО (2005b)

В заключение раздела коснемся вопроса о зарубежных инвестициях. За последние годы из суммы зарубежных инвестиций (включая прямые капиталовложения, кредиты и т.д.) на Дальний Восток приходится около 5% всех зарубежных инвестиций в Россию. Если брать отдельно только 1999 г., то этот показатель превысил 10%, однако большая часть этих инвестиций была связана с проектом разработки нефтегазовых месторождений на Сахалине, и в 1999 г. зарубежные инвестиции на Сахалин составили свыше 80% всей суммы таких инвестиций в Дальневосточный регион.

Если рассмотреть зарубежные инвестиции в Дальневосточный регион на базе

статистики случаев инвестирования, то можно отметить случаи вложения капитала в торговлю, в гостиничный бизнес и др. сектора сферы услуг. Однако, по статистике на базе денежной стоимости подавляющая доля инвестиций приходится на разработку природных ресурсов. Это очевидным образом проявляется в распределении зарубежных инвестиций между отдельными субрегионами.

В последние несколько лет зарубежные инвестиции в Сахалинскую область составляли 50~80% всех таких инвестиций в Дальний Восток. Следующий по масштабам объект инвестирования – Республика Саха, известная в качестве места добычи алмазов и золота. За период с 1998 г. не менее 60~80% зарубежных инвестиций в Дальний Восток направлялись в два субрегиона: Сахалинскую область и Республику Саха (Рис. 6).

Что касается долей отдельных стран в зарубежных инвестициях в Дальний Восток России (на базе денежной стоимости инвестиций), то ежегодно на Японию приходится 20~30%, причем практически все такие японские инвестиции связаны с освоением месторождений на Сахалине. Около 60% инвестиций приходится на несколько стран (Великобритания, Нидерланды и др.), причем основная их часть вкладывается англо-голландской «Шелл». Таково современное положение с зарубежными инвестициями в Дальний Восток (ДЖЕТРО, 2004b).

4. ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Как показано выше, российский Дальний Восток, экспортируя лес, продукцию нефтяной отрасли и другое сырье, импортирует из Японии, Китая, Юж. Кореи и др. стран потребительские товары и продукцию машиностроения, т.е. фактически поддерживает взаимодополняющие внешнеторговые связи со странами бассейна Японского моря. Масштабы таких связей, однако, по-прежнему являются ограниченными. Совокупный экспорт всего Дальневосточного региона в 2003 г. составил менее 5 млн. долл., т.е. не более 4% всей суммы российского экспорта (133,7 млрд. долл.). По импорту, аналогично, доля Дальнего Востока только чуть выше 3% величины по всей России.

То, что Дальневосточный регион, где располагались военные базы (и прежде всего – Владивосток, главная база Тихоокеанского военно-морского флота), где имелось много закрытых для иностранцев городов, и существование которого ранее поддерживалось за счет связей с европейской частью Советского Союза, после распада СССР расширил свои внешнеторговые связи с соседними государствами, можно считать позитивным обстоятельством. Вместе с тем, численность населения этого региона в 2003 г. составила менее 7,0 млн. чел., и представляется маловероятным, что она будет увеличиваться в ближайшем

будущем. Поэтому само собой разумеется, что масштаб рынка Дальнего Востока будет ограниченным.

С точки зрения географического распределения в Северо-восточной Азии ресурсов, рабочей силы и капитала, от российского Дальнего Востока ожидается выполнение функции региона-поставщика сырья, и осуществляемый Дальним Востоком в настоящее время экспорт морепродуктов в Японию, Юж. Корею и КНР, леса – в КНР и Японию, каменного угля – в Японию, и нефти и природного газа по сахалинским проектам – в Японию, США и др. страны соответствует направленности таких ожиданий. Перестала подниматься тема о «желтой угрозе», одно время активно обсуждавшаяся на российском Дальнем Востоке (появившаяся в связи с «давлением» со стороны населения Китая). Например, администрация Приморского края в 2006 г. делала широкие заявления о приглашении зарубежной рабочей силы ⁽³⁾, так что скорее можно видеть тенденцию к использованию в определенной степени богатых ресурсов китайской рабочей силы для обслуживания и поддержания социальной инфраструктуры. Можно с уверенностью говорить о завершении периода стремительного ухудшения экономического положения, сопровождавшего смену политического строя. Вместе с тем, это совсем не значит, что нынешняя ситуация перерастет в устойчивый рост дальневосточной экономики.

Следует считать, что не будет правильным категорически критиковать политику размещения населения на Дальнем Востоке в советский период, пусть даже она была обусловлена действовавшими тогда политическими и военными императивами. Изначально, однако, Дальний Восток отличается суровыми природными условиями, что делает здесь различную экономическую деятельность исключительно высокочрезмерной (Hill and Gaddy, 2003). Кроме того, невозможно отрицать затруднительность поддержания проживания здесь населения численностью 8,0 млн. чел., как это было заключительный период существования СССР. В этом смысле можно говорить о том, что возникновение определенного оттока населения с российского Дальнего Востока было само по себе рациональным.

По проекту «Northern Restructuring», в котором частично принимает участие Всемирный Банк, предпринимается попытка стимулировать переселение населения с Крайнего Севера России (The World Bank, 2005). Смысл этого проекта следующий: содержание инфраструктуры малых городов, разбросанных за или рядом с Полярным кругом, сопровождается высокими затратами, поэтому создаются стимулы к тому, чтобы население переселялось в расположенные южнее районы с более высокой концентрацией производства и т.д, тогда как остающаяся после выезда населения жилищно-коммунальная инфраструктура будет закрываться. На Дальнем Востоке одним из объектов проекта, следующего изложенной логике, является город Сусуман, второй по величине города Магаданского края (по переписи населения 2002 г. – население 7833 чел.).

Изначально (еще до продвижения освоения ресурсов в России в рамках

«экономической зоны» Северо-восточной Азии или бассейна Японского моря) указывали на отставание в оснащении инфраструктуры российского Дальнего Востока. Для транспортировки ресурсов нужна, само собой разумеется, транспортная инфраструктура, однако Дальний Восток является регионом, где оснащение инфраструктуры на протяжении советского периода не продвигалось, и очевидно, что оснащение инфраструктуры потребует огромных затрат. Часто выдвигаются рекомендации о внедрении зарубежного капитала, однако не требует пространных доказательств то, что привлечение зарубежного капитала (не в форме экономической помощи) в отрасли инфраструктуры с сомнительными перспективами прибыльности также будет затруднительным. Учитывая это, по-прежнему вряд ли можно говорить о том, что проблемы российского Дальнего Востока будут легко решены – если только на первый план не выступят политические факторы (смена прежней политики освоения и развития Дальнего Востока, предполагающей принятие решений центральным правительством). Можно рассчитывать на освоение здесь ресурсов в соответствии с конъюнктурой мировых рынков, однако, скорее всего, и в этом случае можно прогнозировать довольно высокие затраты, что с учетом разнообразных проблем, имеющих на российском Дальнем Востоке, следует считать проблемой, с которой здесь придется иметь дело в будущем.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Подробнее см. работу Нимура с соавторами (2002)
- (2) В случае, когда в долгосрочном аспекте существует возможность обновления численности населения (т.е. когда от 1 супружеской пары (1 женщина) рождаются 2,1 ребенка), имеет место «рождаемость на уровне воспроизводства населения». Но даже когда коэффициент женской плодовитости оказывается намного ниже 2, в масштабе страны в целом это не приводит к немедленному сокращению численности населения.
- (3) См. <http://www.primorsky.ru/>. Официальная информация от 14.04.2005

ЛИТЕРАТУРА

- АРАИ Нобуо (1997), *Российский Дальний Восток поворачивается лицом к Азии* (на яп. яз), Осакий Центр экономических исследований
- ООЦУ Садаёси (2005), *Международная миграция труда региональное экономическое развитие в Северо-восточной Азии* (на яп. яз), изд. Минерва Сёбо
- Институт экономических исследований по Северо-восточной Азии (ERINA) (2005) *Экономика Северо-восточной Азии – 2004* (на яп. яз), ERINA
- Японская организация содействия развитию внешней торговли (ДЖЕТРО), Департамент зарубежных исследований (2004а), *Внешняя торговля Дальнего*

- Востока России в 2003 г.* (на яп. яз), JETRO
- ДЖЕТРО, Департамент зарубежных исследований (2004b), *Зарубежные инвестиции на Дальнем Востоке России в 2003 г.* (на яп. яз), JETRO
 - ДЖЕТРО, Департамент зарубежных исследований (2005a), *Внешняя торговля Дальнего Востока России в 2004 г.* (на яп. яз), JETRO
 - ДЖЕТРО, Департамент зарубежных исследований (2005b) *Зарубежные инвестиции на Дальнем Востоке России в 2004 г.* (на яп. яз), JETRO
 - НИМУРА Хидэхико, КОННО Юго, СУГИУРА Фумикадзу, ООЦУБО Юсуке (2002), *Траектория экономики России за 10 лет* (на яп. яз), изд. Минерва Сёбо
 - ХОСОКАВА Такао (1983), *Освоение Сибири и железная дорога БАМ* (на яп. яз.), изд. Тикюся
 - Country Economic Memorandum for the Russian Federation (2005), *From Transition to Development*, The World Bank, Moscow.
 - Dienes, L. (1972), Investment Priorities in Soviet Regions, *Annals of the Association of the American Geographers*, vol.62, no.3, pp.437-454.
 - Hill, F. and Gaddy, C.G. (2003), *The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold*, Brookings Institution Press.
 - Kumo, K. (2003a), *Migration and Regional Development in the Soviet Union and Russia: A Geographical Approach*, Beck Publishers Russia, Moscow.
 - Kumo, K. (2003b), Migration and Regional Economy in Russia: Recent Trends and Their Backgrounds, *Far Eastern Studies*, vol.2, pp.1-14.
 - Федеральная Служба Государственной Статистики (2005), *Регионы России 2004*, Москва.
 - Госкомстат России (1995), *Российский Статистический Ежегодник 1994*, Госкомстат России, Москва.
 - Госкомстат России (1999-2004), *Регионы России (1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003)*, Госкомстат России, Москва.
 - Воробьев, В. В. (1977), *Население Восточной Сибири*. Москва: Наука.
 - Зайончковская, Ж. А. (2002), *Китайская Иммиграция в Россию в Контексте Демографической Ситуации*, mimeograph.